

Манько Наталья Игоревна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики и грамматики
французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natallia Manko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of French Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
natalliamanko@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА
В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
(на материале французского языка)

PARTICIPLE PHRASE FUNCTIONING SPECIFICITY
IN A SIMPLE SENTENCE
(Based on the French language)

Статья посвящена выявлению специфики функционирования причастного оборота в простом предложении французского языка. Установлено, что в простом предложении причастный оборот может выполнять функцию определения, обособленного определения, обособленного обстоятельственного определения, а также сказуемого. Во французском языке обособление причастного оборота является показателем установления вторично-предикативного отношения между определением и подлежащим (или прямым дополнением), а также показателем полипропозитивности простого предложения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *причастный оборот; обособление; вторичная предикативность; простое предложение; полипропозитивность.*

The article reveals the specificity of a participle phrase functioning in a French simple sentence. It has been discovered that in a simple sentence a participle phrase can function as an attribute, absolute attribute modifier, absolute adverbial modifier and as a predicate. In the French language, separation of a participle phrase indicates a secondary predicative relation between an attribute and a subject (or a direct object) and the polypropositivity of a simple sentence.

К e y w o r d s: *participle phrase; separation; secondary predicative relation; simple sentence; polypropositivity.*

В романистике причастие трактуют как непредикативную форму глагола, которая обозначает действие как атрибутивный признак носителя [1, с. 395], сочетая в себе категориальные признаки глагола и имени прилагательного [2, р. 341–342]. Во французском языке функционируют три временные формы причастия: причастие настоящего времени (обозначает одновременное действие как атрибутивный признак), причастие прошедшего времени и сложное причастие прошедшего времени (обозначают атрибутивный признак, возникновение которого предшествует моменту речи или другому действию). При употреблении с зависимыми или поясняющими словами все три временные формы причастия образуют причастный оборот:

(1) *Une fondation appartenant à une riche collectionneuse de la ville présentait le travail d'Anna* 'Фонд, принадлежащий богатой коллекционерке города, устроил выставку работ Анны' [3, р. 17];

(2) *Je fuis mes collègues traumatisés par l'article dans le «Boston Globe»* ‘Я бегу от коллег, травмированных статьей в газете «Бостон Глоб»’ [Там же, р. 22];

(3) *Il pénétra dans la bibliothèque ayant contenu de précieux manuscrits* ‘Он вошел в библиотеку, в которой когда-то хранились ценные манускрипты’ [Там же, р. 25].

В высказываниях (1), (2) и (3) причастные обороты расположены в постпозиции к определяемым, представленным подлежащим, прямым дополнением и обстоятельством места соответственно. Постпозиция по отношению к определяемому и согласование с ним причастия прошедшего времени в роде и числе указывают на выполнение причастными оборотами функции определения. Определение – несамостоятельный второстепенный член предложения [4, с. 290] – может быть опущено:

(1a) *Une fondation présentait le travail d'Anna* ‘Фонд устроил выставку работ Анны’;

(2a) *Je fuis mes collègues* ‘Я бегу от коллег’;

(3a) *Il pénétra dans la bibliothèque* ‘Он вошел в библиотеку’.

Исходные высказывания выполняют информативную функцию: в (1) говорящий информирует адресата о том, что выставку работ Анны организовал некий фонд (а не сама Анна и не городские власти); в (2) сообщается о том, что говорящий бежит от собственных коллег; в (3) – о том, что художник вошел в библиотеку. Таким образом, информация об обозначенном определением признаке носителя не является значимой для представления ситуации действительности.

В высказывании (4) причастие прошедшего времени, расположенное в постпозиции к определяемому и согласуемое с ним в роде и числе (*sa femme Clara – arrêtée*), также формирует причастный оборот:

(4) *Sa femme Clara, arrêtée dans la soirée, fut entraînée par deux gardes jusqu'au lieu de son supplice* ‘Его жену Клару, схваченную вечером, двое караульных приволокли на место казни’ [3, р. 26].

Однако в высказывании (4) определение занимает обособленную позицию, что свидетельствует о том, что между подлежащим и его определением формируется вторично-предикативное отношение:

(4a) *Sa femme Clara, qui avait été arrêtée dans la soirée, fut entraînée par deux gardes jusqu'au lieu de son supplice* ‘Его жену Клару, которую схватили вечером, двое караульных приволокли на место казни’.

Пунктуационное оформление, специфическое интонирование обособленного определения и возможность трансформации (4a) указывают на осложнение семантико-синтаксической структуры простого предложения. Обособленная конструкция репрезентирует отдельную ситуацию действительности и может быть преобразована в самостоятельное высказывание:

(4б) *Sa femme Clara avait été arrêtée dans la soirée. Ensuite, elle fut entraînée par deux gardes jusqu'au lieu de son supplice* ‘Его жену Клару схватили вечером. Затем двое караульных приволокли ее на место казни’.

С точки зрения синтаксиса обособленное определение является необязательным элементом структуры простого предложения, такое определение можно опустить: *Sa femme Clara fut entraînée par deux gardes jusqu'au lieu de son supplice* 'Его жену Клару двое караульных приволокли на место казни'. Однако обособленное определение является обязательным элементом семантической структуры простого предложения, в котором сообщается, что задержанную вечером Клару приволокли на место казни. Иными словами, репрезентируя несколько ситуаций действительности, высказывание (4) является полипропозитивным.

Обособленное определение может располагаться не только в постпозиции к определяемому, но и в препозиции к нему:

(5) *Concentré sur son bagage, Jonathan n'entendit pas les pas d'Anna dans son dos* 'Сосредоточившись на сборах чемодана, Джонатан не услышал шагов Анны у себя за спиной' [3, p. 55].

Обособленное определение в препозиции соотносится одновременно с подлежащим и сказуемым предикативного ядра, характеризуя все высказывание в целом [5, с. 5]. На соотношение обособленного определения с подлежащим указывает согласование с ним в роде и числе, а на соотношение со сказуемым – реализация обстоятельственного отношения между совершаемым субъектом-подлежащим действием и атрибутивным признаком:

(5a) *Comme il était concentré sur son bagage, Jonathan n'entendit pas les pas d'Anna dans son dos* 'Поскольку Джонатан был сосредоточен на сборах чемодана, он не услышал шагов Анны у себя за спиной'.

В полипропозитивном высказывании (5) между действием и атрибутивным признаком устанавливаются причинно-следственные отношения: *Джонатан не услышал шагов Анны, потому что он был сосредоточен на сборах чемодана*. Полипропозитивность анализируемого высказывания сомнений не вызывает.

Ситуации, в которых сообщается о совершении некоторого действия, трактуем как процессуальные ситуации (Клару приволокли на место казни; Клару схватили вечером; Джонатан не услышал шагов Анны) и противопоставляем их признаковым ситуациям, в которых сообщается о признаке как качестве или свойстве носителя (Джонатан был сосредоточен на сборах чемодана). Тот факт, что причастный оборот может репрезентировать и процессуальную, и признаковую ситуации обусловлен «двойственной» природой причастия, сочетающего в себе признаки глагола и имени прилагательного.

Между действием субъекта-подлежащего и его атрибутивным признаком могут устанавливаться временные отношения (6), а также отношения по типу образа действия (7):

(6) *Arrivées à la voiture, elle fit signe à Agatha de prendre le volant* 'Подойдя к машине, она жестом предложила Агате сесть за руль' [6, p. 53];

(7) *Assis sur la banquette en moleskine rouge, Jonathan avait du mal à se libérer de la tension qui l'avait envahi* 'Сидя на банкетке, обтянутой красным молескином, Джонатан никак не мог избавиться от охватившего его напряжения' [3, p. 41].

Определение, сходное с обстоятельством по функции, а отчасти и по характеру синтаксической связи, лингвисты трактуют как обстоятельственное определение [4, с. 290]. Во французском языке определение в препозиции всегда обособляется [5, с. 8], как и определение, соотносимое с личным местоимением (6) или именем собственным (4), (5), (7) независимо от его позиции.

Обстоятельственное определение может располагаться в препозиции к определяемому, а также в постпозиции к сказуемому предикативного ядра:

(8) *Dorothy regarda fixement Clara, hésitant à répondre* 'Дороти, не торопясь с ответом, в упор посмотрела на Клару' [3, p. 216].

Постпозиция обособленного определения к сказуемому позволяет усилить связь признака с действием: во французском языке в постпозиции к сказуемому традиционно располагается наречие (*Dorothy regarda fixement Clara* 'Дороти посмотрела на Клару в упор'). В высказывании (8) обособление обстоятельственного определения обусловлено также необходимостью указать на тот факт, что причастный оборот, оформленный причастием настоящего времени с зависимыми словами, соотносится с субъектом, выраженным подлежащим (*Dorothy*), а не прямым дополнением (*Clara*), в непосредственной постпозиции к которому он и расположен:

(8a) *Dorothy regarda fixement Clara hésitant à répondre = Dorothy regarda fixement Clara qui hésitait à répondre* 'Дороти в упор посмотрела на Клару, которая не торопилась с ответом'.

В трансформации (8a) причастный оборот занимает необособленную позицию и, располагаясь в постпозиции к прямому дополнению, указывает на признак Клары (*не торопясь с ответом*) в момент, когда Дороти совершает действие, что противоречит смыслу исходного высказывания.

Наконец, причастный оборот может выполнять функцию сказуемого:

(9) *Aussitôt le repas achevé, Graziella alla chercher dans l'entrée le paquet qu'elle avait apporté sous son étole* 'После обеда Грациэлла принесла из прихожей сверток, который она взяла с собой' [3, p. 146].

В высказывании (9) используется абсолютный причастный оборот – конструкция, имеющая собственное подлежащее (*le repas*), отличное от подлежащего основного предикативного ядра (*Graziella*), и сказуемое, выраженное причастием прошедшего времени (*achevé*). Между абсолютным причастным оборотом и предикативным ядром простого предложения устанавливаются временные отношения (на что указывает наречие *aussitôt* 'как только'):

(9a) *Aussitôt que le repas fut achevé, Graziella alla chercher dans l'entrée le paquet qu'elle avait apporté sous son étole* 'Как только ужин закончился, Грациэлла принесла сверток, который она взяла с собой'.

Проведенный анализ высказываний с абсолютным причастным оборотом позволяет сделать вывод о том, что абсолютный причастный оборот используется прежде всего для выражения предшествования. При этом указание на предшествование может быть выражено эксплицитно (наречия *aussitôt, une fois, à peine* и др.) или иметь имплицитный характер:

(10) *Les emplettes terminées, Raoul rangea les sacs de vêtements dans le coffre* 'После шопинга Рауль сложил пакеты с одеждой в багажник' [6, p. 172].

В высказывании (10) отсутствуют формальные показатели типа семантических отношений между абсолютным причастным оборотом и предикативным ядром. Тем не менее очевидной представляется следующая трактовка исходного высказывания:

(10a) *Dès que les emplettes furent terminées, Raoul rangea les sacs de vêtements dans le coffre* 'Как только шопинг завершился, Рауль сложил пакеты с одеждой в багажник'.

Также абсолютный причастный оборот может выражать и другие обстоятельственные значения, в частности причинно-следственные:

(11) *Radskin ayant peint une grande quantité de son œuvre en Angleterre, c'est à Londres que ses tableaux doivent être mis aux enchères* 'Поскольку Рацкин написал большую часть своих работ в Англии, то торги следует назначить в Лондоне' [3, p. 93];

(12) *La potion de César avalée et la fraîcheur de la salle aidant, le visage de Milly retrouva bientôt sa teinte rosée* 'Благодаря снадобью Цезаря и прохладе в зале вскоре лицо Милли вновь порозовело' [6, p. 323].

В высказывании (11) используется сложное причастие прошедшего времени, обозначающее атрибутивный признак как предшествующее действие, которое может стать основанием для совершения действия, выраженного предикативным ядром предложения: *Поскольку Рацкин написал большую часть своих работ в Англии, то торги следует назначить в Лондоне*.

В высказывании (12) используются два однородных абсолютных причастных оборота, которые формируют причастие прошедшего времени (*la potion de César avalée*) и причастие настоящего времени (*la fraîcheur de la salle aidant*). При этом причастие прошедшего времени указывает на признак как на уже совершенное действие (*проглотив снадобье Цезаря*), а причастие настоящего времени – на признак как на одновременное действие (*благодаря царившей в зале прохладе*). Таким образом, высказывание (12) обозначает три ситуации действительности: Милли выпила снадобье Цезаря; в зале было прохладно; лицо Милли вновь порозовело.

Проведенный семантико-синтаксический анализ причастных оборотов, функционирующих в простых предложениях французского языка, позволяет сделать вывод об их особом семантическом потенциале. Обособленные причастные обороты, оформленные обособленными определениями, обособленными обстоятельственными определениями или сказуемыми, осложняют семантико-синтаксическую структуру простого предложения и репрезенти-

руют отдельную ситуацию действительности (процессуальную или признаковую). Простое предложение при этом становится полипропозитивным. Использование в простом предложении необособленного причастного оборота осложняет синтаксическую структуру простого предложения, но его семантическая структура остается простой: признак, выраженный необособленным определением, не является значимым для представления ситуации действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка : учебник / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2020. – 832 с.
2. Riegel, M. Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-Ch. Pellat. – Paris : Presses universitaires de France, Quadrige, 1994. – 646 p.
3. Levy, M. La prochaine fois / M. Levy. – Paris : Robert Laffont, 2004. – 259 p.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 569 с.
5. Скепская, Г. И. К проблеме обособленных членов в современном французском языке (обособленные конструкции, выраженные прилагательным или его функциональным вариантом) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 664 / Г. И. Скепская ; 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1968. – 16 с.
6. Levy, M. Une autre idée du bonheur / M. Levy. – Paris : Robert Laffont, 2014. – 349 p.

Поступила в редакцию 31.08.2022